Глядя на нее, находящуюся в коме, выражение лица Нин Чи изменилось.

Посланник поспешил объяснить: "Императорская наложница просто потеряла сознание, и ее тело не серьезно".

С этими словами он приказал усадить ее на боковое сиденье.

Видя его уверенный вид, Нин Чи подмигнула и жестом велела императору пройти для лечения.

Через некоторое время императорский врач с горьким выражением лица сказал: "В теле матери действительно нет препятствий, но она почему-то без сознания...".

Посланник почтительно произнес: "Это яд увядших цветов, уникальный для этой страны. Он не причиняет вреда организму людей. Он только лишает людей сознания. Как только контракт будет отправлен обратно в страну, министр немедленно предложит противоядие". "

Осмелиться так уверенно сказать, что за яд находится в ней, естественно, потому что этот яд очень трудно разгадать.

Лицо Нин Чи стало пепельным, Ван Дэчжи поспешно передал подписанный контракт первым.

Посланник открыл контракт и взглянул на него с искренней улыбкой на лице.

Он передал контракт разведчику, который ждал его некоторое время, и тот быстро выбежал, отправив контракт обратно в деревню на лошади.

Нин Чи больше не смотрела на него, а подошла к Е Чуйцзинь и нежно обняла ее.

"Вино." прошептал он, человек в его объятиях все еще тихо лежал.

Хотя она и не получила ответа, сердце Нин Чи все равно смягчилось, когда она почувствовала температуру тела.

Пока она жива, все легко сказать.

После того, как контракт был передан обратно в страну, а затем из страны было отправлено сообщение, прошло уже полмесяца.

Осень прошла, и наступила зима.

В последние полмесяца Нин Чи забрал ее обратно во дворец.

Яд на ее теле сделал врачей беспомощными, но кроме потери сознания, других реакций не было.

Дождавшись новостей из страны, посланник наконец предложил противоядие.

В этот период времени он также боялся, опасаясь, что монарх вернется и попросит кого-нибудь заставить его достать противоядие, поэтому он вообще не взял лекарство с собой, а спрятал его на дереве в загоне Мингшан.

Но ничего из того, о чем он беспокоился, не произошло.

Когда посланник предложил противоядие, он искренне похвалил: "Святой действительно любит императрицу".

Разве это не истинная любовь?

Подписав такой договор и дождавшись, когда император страны обнародует его содержание, в Нинго определенно начнутся волнения. Импичмент чиновников и насмешки историков лягут пятном на его жизнь.

Но он подписал договор без колебаний.

Очевидно, что его посланник здесь, но Нин Чи его не тронул. Почему? Не ради этой наложницы Вэнь.

Использовать Цзяншань Шэцзи, чтобы она была цела и невредима, сколько императоров смогли сделать это за всю историю?

После того, как посланник закончил говорить, Нин Чи проигнорировала его, и только отнесла противоядие Е Чуйцзинь.

Через некоторое время императорский врач, который ждал ее пульса, наконец, вздохнул с облегчением.

"Император, яд выведен из организма, императрица слаба, и она сможет поправиться в течение двух дней после воскрешения".

Услышав слова императорского врача, посланник тоже поклонился, готовясь уйти.

Нин Чи повернул голову и посмотрел на него только холодными глазами.

"К чему такая спешка, подожди, пока императрица проснется, прежде чем уезжать".

Посланник не стал долго раздумывать, думая лишь о том, что его беспокоит обман страны, поэтому он успокоился.

Через два дня его маленькая генеральша действительно проснулась.

Просто она так долго находилась в коме, и была слабее других, поэтому, проснувшись на некоторое время, снова заснула.

Нин Чи посмотрел на ее сонное лицо, и его сердце облегченно забилось.

Ван Дэчжи улыбнулся: "Ничего страшного, если ты не будешь иметь ничего общего с матерью. Император, тогда я попрошу кого-нибудь выдворить посланника из дворца?".

---

http://tl.rulate.ru/book/63625/2191476